

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

DOI 10.31029/vestdnc80/3

УДК 94(470.67)+911.373

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛЬСКИХ ОБЩИН ГОРНОГО ДАГЕСТАНА: СЕЛЕНИЕ ЦИЛИТЛЬ ГУМБЕТОВСКОГО РАЙОНА

Ш. М. Хапизов, ORCID: 0000-0002-1958-9498

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

Статья посвящена попытке сформировать методiku и инструментарий для реконструкции процессов формирования сельских общин Горного Дагестана. Это исследование проведено на примере населенного пункта Цилитль Гумбетовского района. С использованием материалов археологических исследований, дополненными устной традицией и сведениями эпиграфических памятников и письменных источников, прослежен процесс формирования данного населенного пункта, а также его историческое развитие вплоть до начала XX в. На основе генеалогических схем и устной традиции описаны миграционные процессы, благодаря которым в Цилитле обосновались переселенцы из различных селений Горного Дагестана. Эти процессы показаны на основе изучения тухумной структуры данной сельской общины и происхождения каждой патриимии. Большое внимание при этом уделено географическому описанию Цилитля. В статье приведены архивные документы XIX в., свидетельствующие о принадлежности этой общине обширных территорий на северном склоне Андийского хребта, ныне входящих в состав территории Ножайюртовского района Чеченской Республики.

The article is devoted to an attempt to form a methodology and tools for reconstructing the processes of formation of rural communities in Mountainous Daghestan. This study was carried out on the example of Tsilitl' settlement of the Gumbetovskiy district of Daghestan. The process of formation of the settlement has been traced with the use of archaeological research materials, supplemented by oral traditional ways of transmission information as well as from epigraphic and written sources. Also studied has been its historical development until the beginning of the twentieth century. Based on genealogical schemes and oral traditions, the migration processes due to which migrants from various settlements of Mountainous Daghestan used to settle in Tsilitl' have been described. These processes are shown on the basis of the *tukhum* structure of a certain rural community and the origin of each patronimia. Much attention is paid to the geographical description of Tsilitl'. The article presents archive documents of the 19th century, testifying that this community owns vast territories on the northern slope of the Andi range, which are now part of the territory of the Nozhayurtovskiy region of the Chechen Republic.

Ключевые слова: Сарир, аварцы, синойкизм, миграционные процессы, тухум, генеалогия, летние пастбища, эпиграфика, этнокультурные контакты.

Keywords: Sarir, Avars, synoecism, migration processes, tukhum, genealogy, summer pastures, epigraphy, ethno-cultural contacts.

Историко-географическая характеристика и демография Цилитля

Селение Цилитль расположено на относительно пологом склоне Буцраха – бокового отрога Андийского хребта. С юга его земли ограничены хребтом Родотль, с востока – землями селения Сиух, с запада – Буцрахом, а с севера – ныне Андийским хребтом (рис. 1), хотя в прошлом земли Цилитля располагались и на прилегающем северном его склоне. Само селение занимает территорию, ограниченную с запада и востока притоками реки Тлярата – Нахъальяр и Харалкал соответственно. Расположение Цилитля на высоте около 1960 м над уровнем моря и на пологом склоне, не защищенном от холодных ветров, делает местный климат очень суровым и неблагоприятным для ведения сельскохозяйственной деятельности.

В позднее средневековье в долине р. Тлярата здесь начала формироваться единая общественно-политическая структура. Усилившиеся общины начали осознавать необходимость объединения для организации совместной обороны всей котловины. Особенности этого микрорегиона таковы, что там невозможно организовать успешную оборону отдельно взятого населенного пункта. Все населенные пункты находятся недалеко друг от друга и на относительно доступных территориях, которые сложно оборонять от врага. Но поскольку со всех сторон котловину окружают горные хребты и иные природные преграды, при условии объединения усилий всех селений возможно закрыть все эти перевалы. Природные условия, тем самым, явились важным фактором, обусловившим возник-

новение здесь единого союза общин, который помимо функции обороны стал постепенно организовывать и упорядочивать другие сферы общественно-политической жизни общества.

Рис. 1. Карта Терской области 1892 г. (фрагмент)

Эти обстоятельства привели к вхождению Цилитля в состав аварского *бо* (союза общин) Бактлулал (авар. *Бакълълал* – «южные; живущие на солнечной стороне [хребта]»), которое в XIX в. стало известно также как Гумбет (от тюрк. *Гюнбет* – «солнечная сторона»). Это *бо* граничило с другими союзами сельских обществ: с запада – с Анди и Технуцалом, с юга и востока – Хиндалалом, а с севера – с Нахбаком (иначе: Саламезр, Салатавия) и чеченским тукхумом (союз тайпов) Нохчмаххой (Ичкерия) [1, с. 33].

Согласно документу XVIII в., в состав Бактлулал входили следующие селения: Цилитль, Сиух, Цунди, Ингишу, Шабдух, Ичичали, Артлух, Аргвани, Тлярата и Мехельта. Почему-то отдельно указаны селения Кияльтль, Верхнее Инхо, Нижнее Инхо и Читль [2, с. 15–19]. По данным 1772 г., Бактлулал (Гумбет) состоял из 1500 авароязычных «фамилий», проживающих в селениях Мехельта, Сиух, Цилитль, Тлярата, Ингишу, Аргвани, Данух, Артлух, Чирката, Ашильта, Ичичали, Шабдух, Цунди, Кижани, Инхо [3, с. 246]. В середине XIX в. к Бактлулал относили селения: Чирката, Гадари, Артлух, Данух, Тлярата, Аргвани, Ингишу, Мехельта, Сиух, Цилитль, Кижани, Шабдух, Цунди, Ичичали, Кияльтль, Верхнее Инхо, Нижнее Инхо, Читль [4, с. 36–37]. Последний список населенных пунктов следует считать наиболее полным и достоверным.

Демографические данные о численности населения в Цилитле, датированные периодом до 1860 г., не отличаются большой достоверностью. К примеру, по разведанным Генштаба российской армии, в 1837 г. в Цилитле было 80 хозяйств, а в 1840 г. – 150 [1, с. 33]. Понятно, что за три года численность не может вырасти почти в два раза, тем более в условиях войны. По данным 1844 г., Цилитль состоял из 80 дворов [5, с. 102].

Уточнить эти данные мы можем при обращении к сведениям, собранным властями Дагестанской области в 1870-х гг. Согласно этим сведениям в начале 1840-х гг. в Цилитле «число лиц, выходивших под ружье в начале мюридизма», составляло 90 человек (60 – пеших и 30 – всадников). К 1859 г. «число жителей, выходивших под ружье в последнее время мюридизма и до покорения Дагестана», составляло 70 человек (20 – пеших и 50 – всадников). К 1874 г. «число лиц, могущих стать под ружье в настоящее время», в Цилитле составляло 105 человек (57 – пеших и 48 – всадников) [6, с. 26–27]. Чтобы вывести соотношение количества рекрутов и хозяйств, обратимся к данным 1874 г., когда в Цилитле было 120 хозяйств, состоявших из 404 жителей (200 – мужского, 204 – женского пола). Из них 2 семьи были представлены вдовами и сиротами и 2 семьи – калеками и неимущими. Цилитлинцы имели 64 лошади, 74 осла, 607 голов КРС, 4300 овец [6, с. 6–7].

Таким образом, количество хозяйств почти на 15% превышало количество лиц, выходивших с оружием для участия в военных действиях. С учетом этого обстоятельства мы можем сделать выводы о том, что к 1840 г. в Цилитле было около 100 хозяйств, а к 1859 г. из-за военных потерь, голода и болезней количество их снизилось до 80. После окончания войны и падения Имамата количество населения в Цилитле снова выросло и к 1869 г. составило 113 хозяйств, состоявших из 357 человек (163 – мужского, 194 – женского пола) [3, с. 36–37]. К 1882 г. количество хозяйств в Цилитле выросло до 121, а жителей до 463 человек (226 – мужского, 237 – женского пола). В селении имелось 70 лошадей, 62 осла, 221 голова КРС и 2900 овец [7, с. 10–11]. К 1908 г. в Цилитле проживало уже 523 человека [8, с. 404]. По данным переписи 1926 г., в Цилитле было 130 хозяйств, состоявших из 521 жителя (253 – мужского, 268 – женского пола) [9, с. 22].

**Динамика численности хозяйств
и населения в сел. Цилитль**

Год	Количество хозяйств	Количество жителей
1837	80	
1840	150	
1844	80	
1869	113	357
1874	120	404
1882	121	463
1886	117	466
1900	121	512
1903	127	507
1908		523
1913	129	517
1926	130	521
1959		404
1970		803
1979		951
1989		912
2002		456
2010		518

Животноводами селения Цилитль в 1936 г. на прикутаных землях был основан новый населенный пункт Цияб Цилитль. Более интенсивное строительство жилых домов здесь началось после землетрясения 1970 г., когда жители Цилитля, покинув разрушенные стихией жилища, начали обустраиваться на равнинных землях. В наши дни село можно считать вполне благоустроенным: широкие улицы, в селении имеются средняя школа в современном типовом здании, клуб, медпункт, красивое здание мечети, медресе, в каждом доме – вода, газ. Здесь цилитлинцы занимаются не только животноводством, но и стали садоводами, виноградарями, бахчеводами [10, с. 5]. До 1990-х гг. жители Цияб Цилитля указывались в переписях в составе населения Цилитля. К примеру, в 1989 г. общее количество жителей в Цилитле составило 912 человек, из которых только 428 человек проживали в старом селении на постоянной основе, остальные 484 человека – это жители Цияб Цилитля. По переписи 2002 г. в Цияб Цилитле проживало 844 человека, по переписи 2010 г. – 1052 человека.

По последним подсчетам активистов местной общины, в старом Цилитле имеется 96 хозяйств, а в Цияб Цилитле – 175 хозяйств. Вместе с тем подавляющее большинство цилитлинцев осело за пределами своих населенных пунктов. Больше всего их в г. Хасавюрте – 385 семей, где они в основном проживают в микрорайонах «Аэродром», «Юбилейное», «Ветеран». В микрорайоне «Аэродром» есть мечеть,

построенная цилитлинцами. В г. Кизилюрте насчитывается 68 семей цилитлинцев, которые проживают как в самом городе, так и в поселках Новый Сулак и Бавтугай. В г. Махачкале проживает 65 семей цилитлинцев, а за пределами Дагестана – еще около 80 семей.

Исторический очерк

К середине VI в. на Восточном Кавказе существовало раннегосударственное образование Сарир [11, с. 259]. Согласно В.Г. Гаджиеву, это царство образовалось «на местной почве в результате глубоких процессов социально-экономического и политического развития страны. Однако процесс образования Сарира, безусловно, ускорила крайне осложнившаяся внешнеполитическая обстановка, возникшая в связи с вторжением иноземных захватчиков на Кавказ» [12, с. 166]. Необходимость защиты от угрозы вторжений северных кочевников, вероятнее всего, ускорила объединение племен ущелий бассейна реки Сулак. В.М. Бейлис отмечал, что не случайно в государстве Сарир объединились племена долин этих рек, доступ к которым открыт с равнинной зоны. Очевидно, что на почве общих интересов борьбы с кочевниками и сложился протекторат Сасанидской империи (ныне Иран) над царством Сарира. Эти связи были впоследствии отмечены арабскими средневековыми историками [11, с. 260].

Тогда же на территории нынешних Гумбетовского и Ботлихского районов возникают новые поселения и увеличиваются в размерах старые. К примеру, VI–VII вв. датируется поселение и могильник, выявленные на северной окраине сел. Шодрода [13, с. 87]. К V–VII вв. относятся ранние слои могильников близ селений Кияльтль, Ансалта, Годобери и Цилитль, что позволяет отнести время основания этих селений к этому периоду [14, с. 24–25]. Таким образом, мы можем говорить о росте населения на территории Гумбетовского района в V–VII вв. Это было бы невозможно без технологических совершенствований в сельском хозяйстве или же без расширения площадей сельскохозяйственных угодий. Логично, что этот всплеск хозяйственной и демографической активности совпал с возникновением централизованного государства Сарир.

Согласно устной традиции, зафиксированной в 1981 г., рядом с Цилитлем «в местности Чахуль есть заброшенное поселение (1,5 км), где жили немусульмане. В Чунтаросо, в другом месте (1,5 км), также жили немусульмане»¹.

В связи с тем, что в научной литературе и устной традиции есть разночтения в названиях и локализации этих поселений, известных как *Чунтаросо* (авар. *Чунтараб росо* – «разрушенное селение»), необходимо уточнить, что заброшенные поселения на землях Цилитля располагались в двух местах:

1. *Чахуль* (авар. – «под водотоком») – в 1,5 км к западу от Цилитля. Здесь, на правом берегу речки *Нахъа-лъар* (авар. – «позади [расположенная] речка»), в местности *Сахил хурзал* (авар. – «мерки поля») расположены развалины поселения.

2. *РекелгохИда* (авар. – «на холме сердца») – в 1 км к юго-востоку от Цилитля. Это поселение расположено через овраг от Цилитля, выше автодороги, ведущей в селение Мехельта.

Объектом исследования археологов становилось только первое из названных поселений. Как писал краевед М.И. Исаков, в 1 км к западу от селения Цилитль в местности *Сахил хурзал* расположено заброшенное поселение с могильником, которое известно среди местного населения как *Чунтараб росо* и в научной литературе зафиксировано как «Цилитлинское поселение» [13, с. 57]. Там же, на склоне правого берега высохшей речки Наха-тлар, находится «раннесредневековый могильник с каменными ящиками, где были найдены бронзовые зеркало, игла, браслет с заходящими концами и бочковидными утолщениями, дисковидные каменные пряслица, обломки железного ножа и шила, астрагал и красноглиняный кувшин» [13, с. 57].

¹ Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 583 (7111). (Полевой материал, собранный А.М. Нурмагомедовым в 1981 г.). Л. 21.

Как отмечал археолог Д.М. Атаев, «в 1955 году археологом-краеведом М.И. Исаковым на окраине селений Цилитль (Гумбетовский район) был обнаружен раннесредневековый могильник. Им был вскрыт 1 каменный ящик длиной 1,95 м, шириной 0,6 м. Судя по сохранившимся костям, покойник лежал на спине, вытянуто, головою на северо-запад, с руками, вытянутыми вдоль туловища. У черепа скелета лежал красноглиняный кувшинчик с водосливным носиком, в области груди небольшое бронзовое зеркальце с петлей для подвешивания, орнаментированное тамгообразными знаками, кроме того, в могиле были найдены: копоушка, железное шильце, бронзовые браслеты, ножичек и глиняное пряслице. Осмотр этого могильника, произведенный вторым горным отрядом (руководитель М.И. Пикуль) в 1956 году, показал, что могильное поле состояло из каменных ящиков, сложенных из массивных, довольно хорошо обработанных плит. Продольные стенки ящика образованы двумя, а поперечные одной плитой. Перекрытие состояло из 2–3 плит» [14, с. 33–34].

После разведки участка в 1955 г. его исследованием в 1956 г. занимался Второй Горный отряд Дагестанской археологической экспедиции ИИЯЛ им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР под руководством М.И. Пикуль. Раскопанный ею грунтовый могильник с каменными ящиками у сел. Цилитль [14, с. 34; 15, с. 152–153] был датирован V–VII вв. [14, с. 24].

Вплоть до начала XIV в. данный микрорегион входил в состав христианского государства Сарир с центром в Хунзахе, а после принятия около 1302 г. ислама в качестве официальной религии в течение всего XIV в. проходила исламизация населения левобережья р. Анди-ор (Анди-ское Койсу). Окончательную победу ислама в верхних андийских селениях М.А. Агларов относил к концу XIV в. [16, с. 31]. Тогда же, очевидно, произошло утверждение ислама и в долине р. Тлярата.

В конце XIV в. этот микрорегион вошел в ареал военных походов Тимура Барласа (Тамерлана). Весной 1396 г. из Терско-Сулакского междуречья армия Тимура поднялась к Андийскому хребту. После разрушения города Алмак на севере Сарира он двинулся через хребет Цантамеэр и проход между горными отрогами Джалдыр и Суябимеэр в долину р. Тлярата. Здесь, по всей видимости, его войска razорили населенные пункты, расположенные в окрестностях Мехельты, Цилитля, Аргвани, Сиуха. Отсюда Тимур направился в Андийскую котловину, где, уничтожив местных владельцев из рода Елука, «разрушил феодальное правление у андийцев и одновременно окончательно утвердил ислам» [16, с. 31; 18, с. 18].

Путь из долины р. Тлярата в Андийскую котловину проходит только через перевал Буцрах (Анди-ские ворота), где, согласно А.Е. Криштопе, войско Тимура простояло около недели, будучи не в силах взять оборонительную стену, перекрывавшую перевал [18, с. 173]. В 1 км к востоку от перевала Буцрах (2741 м абс.), в местности Тупида находится прямоугольный холм *Орду цоб* (авар. – «Хребет военного лагеря»). Здесь цилитлинцы находили железные наконечники стрел и копий, а согласно устной традиции, там же находилась ставка войск Тимура, которые штурмовали укрепленный перевал.

Очевидно, что земли Цилитля к началу XV в. вошли в состав Аварского нуцальства, возникшего на месте развалившегося к 1380-м гг. государства Сарир. К концу XIV – началу XV в. пределы Аварского нуцальства, согласно местному письменному источнику, ограничивались землями от р. Авар-ор («река гидатлинцев») до Андийских гор, а также верховьями рек Шаро-Аргун («Киялал»), Анди-ор («Ункратль») и землями «других горцев, живущих вплоть до Галгая», т.е. Ингушетии и Шатоя («шубут»). Исследователи считают, что эти земли были закреплены за Аварским нуцальством Тимуром, который обязал нуцалов распространять ислам и организовывать газийские походы [19, с. 132].

После опустошения долины р. Тлярата в 1396 г. население здесь сократилось, а бывшие сельхозгодья, согласно устной традиции, поросли лесами. В этот период территория расположения нынешних селений Мехельта, Цилитль, Сиух и окружающих населенных пунктов, по преданиям,

управлялась неким *нуцалчи* по имени Харитун² (авар. *Харитун*). На старом кладбище *Бакъда хабал* в сел. Мехельта имелась надмогильная плита, принадлежавшая некоему Харитуну, умершему в 853 г.х. (начался с 4 марта 1449 г.)³. По устной традиции, этот Харитун был братом аварского нуцала и владел всеми окрестными землями. Записанное в 1960 г. предание называет его *нуцалчи*, уточняя, что его могила находится на кладбище Мехельты, хотя основные его владения и усадьба якобы располагались в верховьях р. Акташ, в укрепленном поселении Эшехаб⁴. К северу от Мехельты имеется летнее пастбище, которое носит его имя – авар. *Харитунил цоб*. Таким образом, представитель нуцальской фамилии Харитун управлял этими землями, в т.ч. долиной реки Тлярата, до 1450 г., после чего, вероятно, власть перешла к его наследникам.

Такой вывод следует и из документа 1485 г., в котором впервые упоминается географический термин *Бактлулал*. Согласно «Завещанию Андуника», северная граница Аварского нуцальства включала Сала-меэр (ныне Казбековский район Республики Дагестан) до Таргу (ныне – поселок Тарки), а западная – нынешний Шаройский район Чечни. В документе упоминаются и самоуправляющиеся территории во главе с правителями, связанными с Аварским нуцальством. Среди них упомянуты амиры *Бакълъулал* / *Бактлулал* [20, с. 22; 21, с. 186–187]. Вероятнее всего, это были потомки Харитуну или другого мехельтинского нуцалчи, которые управляли этой частью Аварского нуцальства. Именно с этими амирами Бактлулал столкнулись формировавшиеся здесь общины Цилитля, а потом и Сиуха.

По рассказу Гойтемира Алигишева, 1876 г.р., на месте расположения современного Сиуха тогда располагалась башня (авар. *си*) и место называлось *Сиухъ* (авар. – «у башни»). «Там был нуцалчи и хотел уйти, однако просил их, цилитлинцев, охранять его земли. Отказались. Тогда он пригласил *Рачабалдаса Гадамал* (т.е. «люди из Рачабулда». – *Ш.Х.*) и образовалось большое селение»⁵. В данном случае речь идет о формировании селения Сиух, к которому мы вернемся ниже.

Предания и материалы, собранные в 1967 г. этнографом А.И. Исламгагомедовым, помогают восстановить картину формирования цилитлинской общины. Информант Пайзула Гаджиев, 1916 г.р., рассказал, что значительную часть цилитлинцев составляют потомки переселенцев из сел. Телетль. Первоначально, по его словам, изначальное поселение располагалось в 1 км от современного селения Цилитль, т.е. на месте поселения *Чунтараб-росу*, где археологи в 1955–1956 гг. выявили средневековое Цилитлинское поселение (см. выше). Затем, с появлением переселенцев из Телетля, возникло новое поселение на месте современного Цилитля⁶.

По рассказу Гойтемира Алигишева, 1876 г.р., записанному этнографом М.А. Агларовым, образование Цилитля происходило следующим образом: «считают, что цилитлинцы из Телетля. Когда те (по причинам кровных дел) прибыли на занятое ими сейчас место, то нуцал из Сиуха пригласил этих людей на свою землю. Те отказались наотрез и ответили, что он – Герей, как раз уничтожив претендента на достоинство нуцала – человека в своем селении, укрывается здесь – и он, Герей,

² Нужно иметь в виду, что данное имя имело некоторое распространение в роду аварских нуцалов. К примеру, в документе 1553/54 г. в качестве представителя аварской знати и родственника нуцала Андуника III упоминается некий Мухаммад сын Харитума [22, с. 101].

³ Согласно скопированному тексту от 1982 г., надпись гласила, что данная эпитафия принадлежит некоему «амиру Харитуну, умершему в 853 году. В пятничный день убил шестерых, а седьмым был сам». Изначально текст перевода эпитафии был опубликован в газете Гумбетовского района в 1982 г., однако нам пришлось руководствоваться ее краткой редакцией, перепечатанной в 2013 г. [23, с. 3]. М. Расулов приводит неверную дату («850 г.х») и считает, что это дата по григорианскому календарю и что с тех пор прошло «более 1500 лет» (?) [24, с. 22]. Во время обследования автором данной плиты 04.07.2017 г. она оказалась сломана и уже была покрыта слоем земли. Попытки что-то прочесть на ее лицевой стороне были безуспешны, поскольку из-за воздействия влаги она уже отслоилась.

⁴ Исторические сведения об ауле Мехельта. 1960 г. 9 л. (На авар. яз.) // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 2.

⁵ Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 119-г (4022). (Полевой материал, собранный А.И. Исламгагомедовым в 1967 г.).

⁶ Там же.

не намерен надеть новое ярмо нуцала. Сиухский нуцал, заняв земли, оставался без людей и вокруг с андийских краев пришли также гонимые люди. Он сели на его землю, но вскоре нуцал вынужден был убежать и погиб... Основоположник с. Цилитль Герей от него до потомка – 16 колен»⁷.

В связи с образованием соседнего селения Сиух следует отметить, что переселение сюда жителей из микрорегиона Каралал исследователи увязывают с дефеодализацией местного общества и последующим образованием здесь союза общин Каралал. Предания гласят, что сильная община Сиуха начала подавлять соседние населенные пункты, жители которых, объединившись, вынудили покинуть их родные земли. Былая родина сиухцев – укрепленное поселение, располагавшееся на правом берегу р. Энха, ныне заброшено, а его земли перешли в основном селению Анчих. Время образования Сиуха исследователи относят к рубежу XV–XVI вв., когда из Рачабулда в Сиух и оттуда уже в формирующуюся общину Чиркей переселился тухум *Пагырирал* (авар. – «Тагировы»). Поскольку Чиркей образовался в 1505/06 г., то логично предположить, что Сиух образовался незадолго перед этим [25, с. 14]. Сиухские предания гласят, что часть населения расселилась в чеченское селение Курчалой, Чиркей и другие населенные пункты. Другая часть сиухцев осталась на территории Каралал и образовала маленький населенный пункт Рачабулда [25, с. 9].

Образование Цилитля (вторая половина XV в.)

Согласно преданию, записанному в 1981 г. А.М. Нурмагомедовым у цилитлинца Ибрагима Курахмаева, 1928 г.р., «происхождение селения объясняют так: в селении Телетль Советского района давным-давно произошло убийство между двумя тухумами. После этого один из тухумов вынужден был уйти из села в другое место. Наиболее подходящим они нашли место, где находится нынешнее селение Цилитль (Новый Телетль). Всего было 7 семей. В первую очередь они построили мечеть. Картаали – тухум, обосновавшийся здесь. Так как этот тухум был малочисленным, то они пригласили людей из других сел – Муни, Алмах»⁸.

По преданиям телетлинцев, на хуторе *Эсинил-мархьо* жила большая семья, насчитывавшая 7 сыновей и 3 дочери. У них возникли неприязненные отношения с социальной верхушкой селения, и потому они решили покинуть Телетль. В это же время якобы мехельтинцы убили в стычке телетлинца и те в качестве *дийата* (по шариату – материальное возмещение родственникам убитого со стороны убийцы, предусматривавшее отмену кровной мести) выделили участок земли. Находясь в конфликте с влиятельными телетлинцами, эти братья якобы решили покинуть Телетль. Часть этого рода все-таки осталась в Телетле, и их потомки ныне известны в селении как *Габдулвагабилал* (авар. – «Абдулвагабовы») [26, с. 392–393].

Гойтемир Алигишев, 1876 г.р., рассказал, что из Телетля переселилось 7 человек (вероятно, глав семей). На месте расположения современного Цилитля был густой сосновый лес. Поднявшись на крутой горный склон напротив селения, они увидели посреди соснового леса родник и решили обосноваться вокруг него. «Место было удобное. Вырубали лес и освободили участок. В это же время была построена мечеть, где использованы в качестве прогона бревна очень толстые»⁹. Согласно другому преданию, дополняющему вышеизложенное, в поисках удобной для основания села поляны переселенцы из Телетля поднялись на высоту *Гъазал бакълы*. Все вокруг было покрыто густым хвойным лесом. Их взору открылась поляна на берегу речушки, с одной стороны защищенная крутым скалистым обрывом. Первым делом они возвели для себя мечеть, а вокруг мечети расположили свои дома. Мечеть была построена из бревен, вывезенных из соседнего леса, но вскоре пожар уничтожил это здание. Один из первооснователей села по имени Герей

⁷ Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 119 (4022). (Полевой материал, собранный М.А. Агларовым в 1967 г.).

⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 583 (7111). (Полевой материал, собранный А.М. Нурмагомедовым в 1981 г.). Л. 17.

⁹ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 119-г (4022). (Полевой материал, собранный А.И. Исламгагомедовым в 1967 г.).

со своими сыновьями на возвышенности построил новую мечеть, теперь уже из отесанного белого камня. Мечеть по тем временам была огромная и величественная. Следует отметить, что бревно перекрытия мечети, срубленное из леса, располагавшегося рядом с селением, имеет длину около 11 м, и такой толщины, что его трудно обхватить одному. Это бревно и ныне служит перекрытием мечети [10, с. 4–5].

Согласно информанту Пайзуле Гаджиеву¹⁰, его первый предок Герей переселился из Телетля из-за конфликта с нуцалом Хунзаха. Он же привел следующую свою генеалогию, восходящую к этому Герею:

1. Герей	9. Мухаммадали
2. Али	10. Муртазаали II
3. Дарбиш-Мухаммад I	11. Умар II
4. Муртазаали I	12. Муртазаали III
5. Мухаммадали	13. Дарбиш-Мухаммад II
6. Усман	14. Имаммирза, 1832 г.р. ¹¹
7. Умар I	15. Хаджияв, 1878 г.р.
8. Давуд	16. Пайзула, 1916 г.р.

Согласно другой генеалогии, представленной Кабирахмад-хаджи из Цилитля, у Герей было три сына – Али, Давуд и Умар. Старшего сына Али за силу прозвали *КъартI-Гали*. Его имя якобы было упомянуто среди строителей цилитлинской мечети в ныне утраченной надписи: «Простите нас за то, что мечеть мала и имеет низкий свод. Ее построили шесть человек. Когда на стену мечети поднимали балку, один ее конец держали пятеро, а другой – КъартI-Гали». От Герей Кабирахмад-хаджи и ведет свою генеалогию:

1. Герей	10. Мухамаали I
2. Али	11. Муртазаали II
3. Дарбиш-Мухаммад I	12. Умар II
4. Муртазаали I	13. Муртазаали III
5. Мухамаали I	14. Дарбиш-Мухаммад II
6. Давуд I	15. Лабазан
7. Усман	16. Хъачалай, 1872 г.р. ¹²
8. Умар I	17. Камал
9. Давуд I	18. Кабирахмад-хаджи [26, с. 393–394].

Как видно из сравнения двух генеалогий, в первом случае пропущено имя Давуда I, которое во второй генеалогии значится под № 6. В остальном они одинаковы, и разделяются эти генеалогические схемы после Дарбиш-Мухаммада II, который родился около 1800 г. и к сыновьям (Имаммирзе и Лабазану) которого возводятся на этом уровне обе ветви генеалогии. Если судить по данным XIX в., на одно поколение в данной генеалогии приходится около 38 лет. В среднем по Горному Дагестану на смену одного поколения в генеалогиях приходится около 30 лет. Если исходить из того, что предок обеих ветвей – Дарбиш-Мухаммад II родился около 1800 г. и от него в глубь веков идут

¹⁰ Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 119-г (4022). (Полевой материал, собранный А.И. Исламагомедовым в 1967 г.).

¹¹ По данным посемейных списков 1886 г., кузнецу Имаммирзе сыну Дарбиша было 55 лет. С учетом того, что год по лунному календарю в среднем на 10 дней короче солнечного, а до начала XX в. дагестанцы вели летоисчисление по хиджре, то, скорее всего, он родился в 1832 г.

¹² По данным посемейных списков 1886 г., его отец уже умер, а Качалаю сыну Лабазана исполнилось 14 лет.

13 поколений, т.е. родоначальник Герей должен был родиться около 1410 г. (1800 – (13×30)). Поскольку Герей переселился в Цилитль уже взрослым, семейным человеком, то логично предположить, что это произошло примерно в середине – начале второй половины XV в. По крайней мере, в отсутствие письменных свидетельств об этом мы можем принять эту дату за исходную.

Наиболее раннее письменное упоминание Цилитля, наверное, следует пока датировать XVII в., исходя из информации, содержащейся в колофоне рукописи «ал-Фаваид ал-дийайа или Фаваид Вафийа би халл мушкилат ал-Кафийа», переписанной Хасаном сыном Мухаммада сына Ахмада «из селения Цилитль (?) (Ц-л-ки-)» [27, с. 155]. В начале XVIII в. упоминается еще один *алим* из Цилитля – Хаджжи Нурмухаммад, выступавший в качестве свидетеля заключения договора жителями сел. Мехельта о применении норм шариата в решении правовых вопросов. Этот документ гласит: «Это разъяснение на будущее и нерушимое обещание, и продлится вечно. Население аула Мехельта решило изгнать того, кто не соблюдал законы шариата, противоречил, брал взятку, лже-свидетельствовал, брал плату за кровь (*дийа*). При этом присутствовали кади – Малламухаммад из Ичичали, Хаджжи Нурмухаммад из селения Цилитль, Исмаил сын Усмана из селения Аргвани, Али-мирза из того же селения, Курбанмухаммад из селения Сиух, Кундалав из селения Сиух, Мухаммад из селения Нижнее Инхо, Мутааллим сын Али из селения Игали»¹³. В середине XVIII в. жил другой *алим* из Цилитля – Курбан-Мухаммад сын Али ал-Цилитли (الزلقى), упоминающийся в колофоне рукописи, переписанной в 1173 г.х. (сентябрь 1759 г. – август 1760 г.)¹⁴.

Из богословов Цилитля, упоминаемых в письменных источниках, следует назвать еще двух участников борьбы Имамата за независимость – Даудхаджиява и Сулаймана. Даудхаджиява из «Цилитмы» называет Абдурахман Газикумухский среди четырех наиболее видных алимов Гумбета времен Имамата [28, с. 79]. Ю.У. Дадаев пишет, что в 1853 г. он был наибом Шали и приводит и иные сведения [29, с. 199], однако не дает каких-либо ссылок, что вынуждает с осторожностью относиться к этим данным. А Сулайман из Цилитля (ац-Цилики) упомянут Мухаммадтахиром ал-Карахи как погибший в 1853 г. в сражении с отрядом генерала Аргутинского около озера *Меседил хор*, расположенного в верховьях р. Катих-ор (ныне – Белоканский район Азербайджана) [30, с. 231]. В краеведческой статье о Цилитле Сулайман, сражавшийся с сыновьями (Муса, Чупалав и Мухама) в войсках Имамата, также назван наибом Шамяля [10, с. 4–5], однако и эта информация не подтверждается доступными нам письменными источниками.

Тухумная структура Цилитля

Согласно устной традиции, «в селении было 6 тухумов. Между собой эти тухумы были равны. Во главе селения стоял *нусил бетлер* – сотник. При выборе сотника не имело значения, из какого он тухума, богатый он или бедный. В расчет брались только деловые качества»¹⁵. Собранный нами в 2018, 2020 гг.¹⁶ полевой материал позволяет восстановить следующую тухумную структуру Цилитля:

1. *КъартIгIалиял*. Потомки телетлинцев, переселившихся в Цилитль. *КъартI-Гали* (авар. – «крепкий Али») – это имя старшего сына Герей – руководителя группы переселенцев из Телетля в середине – начале второй половины XV в., обосновавшихся на месте расположения современного Цилитля.

2. *Муъминиял* (авар. – «потомки святого»). Им приписывается арабское происхождение – якобы их предок являлся двоюродным братом Абуमुслима (ум. 1312/13 г.), похороненного в Хунзахе [31]. Они гордятся, что их предок, переселившись сюда из Хунзаха, участвовал в распространении

¹³ Фонд восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1704. (Соглашение мехельтинцев XVIII в.).

¹⁴ Там же. Рукопись № 217б.

¹⁵ Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 583 (7111). (Полевой материал, собранный А.М. Нурмагомедовым в 1981 г.). Л. 18.

¹⁶ Информанты: Билал Исламханов, 1957 г.р. Полевой материал автора (ПМА) от 25.12.2018 г.; Сулейман Магомеднуров, 1952 г.р., Качала Камалов, 1970 г.р. ПМА от 20.07.2020 г.

ислама среди чеченцев. Ему приписывается приведение к исламу жителей Чеберлоя, где он и похоронен. Анализ письменных источников и преданий приводит нас к мысли, что речь идет об известном из чеченских сказаний *шейхе Гада*. Согласно преданиям, собранным И. Поповым среди чеченцев и опубликованным в 1872 г., аварцы напали как-то на селение Курчалой, в котором жила семья невесты Берсана, ставшего впоследствии проповедником ислама среди чеченцев. Как сказано в предании, «аварцы, опустошив часть аула, уже отступали обратно, когда Берсан догнал главу партии и выстрелом нанес ему смертельную рану». Раненый, назвав себя шейхом Гада, обращавшим людей в ислам и учившим их нормам шариата, завещал Берсану: «Обращай народ в мусульманство и прими его, прежде всего, сам». Гада вскоре умер, а Берсан под впечатлением от произошедшего принял ислам и распространил его в первую очередь в родном селении Курчалы [32, с. 591–592]. Зийарат-могила шейха Гада находится в чеченском селении Макажой – центре Чеберлоя. Вероятно, газийские походы в Ичкерии (Курчалой и окрестные селения) совершались с территории Бактлудал, а Гада из Цилитля являлся одним из организаторов и руководителей этих походов. Поскольку эти события происходили во второй половине XVI в., тем же временем следует датировать переселение предков этого тухума в Цилитль [33, с. 17]. Один из информантов, ссылаясь на генеалогическую цепь предков, указал, что их обоснование в Цилитле произошло 450 лет назад. Представители этого тухума чаще всего становились *дибирами* Цилитля, которые получали для своего содержания от каждого двора по 1 *кали* (около 12 кг) зерна¹⁷.

3. *Халакъасулал* (авар. – «потомки Халакава», *Халакъав* – аварское имя со значением «худой»). Они считаются выходцами из аварского селения Алмак (ныне Казбековского района)¹⁸. Они также известны как *Къурахлмал наслу* (авар. – «потомство Курахмы»). Их предки живут в Цилитле по крайней мере с XVII в. В нашем распоряжении имеются данные о проживании ветвей единого прежде тухума Апалал в Алмаке, Дылыме и Цилитле [34, с. 128], что, учитывая вышеуказанные данные, приводит к мысли о том, что Халакасулал являются частью алмакского тухума Апалал, которые также живут и в Дылыме.

4. *Махлагачал* (авар. – «потомки Махагача», *Махлагач* – аварское имя). Их предки являются переселенцами из аварского селения Муни (ныне Ботлихского района). Они также известны как *Къебедилгалиял* – укороченный вариант от *Къебедил Галибегилал* (авар. – «потомки Алибега сына Кебеда»). Этот Кебедил Алибег, по устной традиции, являлся знаменосцем войска наибства Бактлудал в Имамате Шамиля. Их предки живут в Цилитле по крайней мере с XVII в.

5. *Ахдаби*. В отличие от остальных тухумов, они не являются потомками переселенцев из других районов. Согласно устной традиции, их предки являлись жителями тухумного поселения *Ахдачиб*, расположенного на самом севере Гумбетовского района и являющегося ныне летним хутором селения Мехельта.

6. *Гусуклалаби*. Название, возможно, произошло от слова *гусукл* (авар. диал. – «кувалда, молот»). Так же им, как и тухуму Ахдаби, приписывается местное происхождение – якобы их предки являлись жителями поселения Чунтараб-росо на холме *Рекелгохлда* к юго-востоку от Цилитля. Можно выдвинуть предположение, что после того, как переселенцы из Телетля образовали новый населенный пункт, к ним перешли и жители поселений Чунтараб-росо и Ахдачиб.

7. *Гергилал* (авар. – «потомки Герги», *Герги* – аварский вариант имени Георгий). Их предок переселился в XIX в. из селения Риквани (ныне Ботлихского района), а часть их проживает и в селении Шабдух Гумбетовского района. Этот тухум – наиболее поздно образовавшийся в Цилитле, и потому некоторые информанты причисляют его к *рукъ* (авар. – «дом»), а не к тухуму в силу его малочисленности и позднего возникновения.

¹⁷ Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 583 (7111). (Полевой материал, собранный А.М. Нурмагомедовым в 1981 г.). Л. 20.

¹⁸ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 119-г (4022). (Полевой материал, собранный А.И. Исламгагомедовым в 1967 г.).

Несмотря на то что община Цилитля сформировалась не только из уцелевшего после нашествия Тимура местного населения (тухумы Ахдаби и Усукалаби), но в большинстве своем из переселенцев из различных аварских населенных пунктов, имеющих свои диалекты и даже самостоятельные языки, в Цилитле в итоге победил местный цилитлинский говор, который наиболее схож, например, с говором жителей селения Данух, расположенного к северу от Цилитля. В соседнем Сиухе же из-за того, что почти все население было представлено переселенцами из одной каратиноязычной общины, община сохранила в основе своей язык, на котором разговаривали их предки, проживавшие в Каралал.

Топография селения Цилитль

По народной этимологии ойконим Цилитль возник от названия *Циияб Телекь* (авар. – «Новый Телетль») ¹⁹, однако сам Телетль возник лишь в XVII в. в результате объединения близлежащих тухумных поселений, и, следовательно, возникший в XV в. в долине р. Тлярата населенный пункт не мог носить название не возникшего еще Телетля. В данном случае, очевидно, что название Цилитль имеет этимологию от аварского слова *цили* – «хрящ», под которым подразумевался узкий, пологий хребет, гряда, на северном склоне которого и расположилась историческая (первоначальная) часть Цилитля. Таким образом, авар. *Циликь* в переводе означает «под хрящом/грядой». Образование ойконимов и топонимов от названий особенностей рельефа, образованных от полисемических терминов, в данном случае частей человеческого тела – явление, распространенное топонимике аварских районов: например, *Надар* («на лбу»), *Гьозлаб* («на пястно-фаланговом суставе сжатой кисти»), *Къанада* («в паху»), *Гьочоб* («в ложбине между пястно-фаланговыми суставами сжатой кисти»), *Цинаб* («на пупке»), *ЧохьолрагIалда* («у края живота»), *Эгьеда* («у пятки») и т.д.

Центром общественной жизни Цилитля, как и в большинстве других населенных пунктов Дагестана, выступал *годекан*, расположенный около мечети. Там собирался *джамаат*, т.е. община Цилитля, в состав которого входили все совершеннолетние мужчины («старше 18 лет») ²⁰. В Цилитле имелось два крупных квартала – *Бакьда-авал* («южный квартал»), *Хьунда-авал* («северный квартал»). Более дробное деление подразумевает наличие трех старых и двух новых кварталов:

1. *Хьунда-авал*. Здесь располагались в прошлом дома тухумов *Муьминиял* и *Ахдаби*.
2. *Ицда* («у источника»). По устной традиции, это самый ранний квартал в Цилитле. Здесь располагались в прошлом дома тухумов *КьартIагIалиял*, *Ахдаби*, *МахIагачилал*.
3. *РостIанахь* («за селением»). Этот квартал начал формироваться после первых двух, о чем говорит и его название. Здесь располагались дома тухумов *Муьминиял*, *Гергилал*, *МахIагачилал*.
4. *Гачинух* («скотопрогон»). Квартал возник на трассе скотопрогона в наше время – во второй половине XX в.
5. *Бехемегь* («нижние сельхозугодья»). Квартал возник на землях, ранее представлявших сельхозугодья, в наше время – во второй половине XX в.

В Цилитле два кладбища. Старое кладбище, расположенное в центре селения, функционировало до середины XIX в. После схода снежной лавины в XIX в. большинство надмогильных камней на нем было сломано и повалено. В помещении, примыкающем к кладбищу и служащем для выражения соболезнования, была выявлена надмогильная плита из белого плотного известняка (рис. 2). Исходя из палеографии эпиграфии и орнамента (изображение тюльпанов и порослей вьюнка), ее можно датировать рубежом XVII–XVIII вв. Две продольные надписи на арабском языке выполнены

¹⁹ Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 119-г (4022). (Полевой материал, собранный А.И. Исламгагомедовым в 1967 г.).

²⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 583 (7111). (Полевой материал, собранный А.М. Нурмагомедовым в 1981 г.). Л. 20.

почерком *насх*. Перевод: «Смерть – это чаша и каждому предстоит испить ее. Обладатель данной плиты – Рамазан сын Уммы» (*Гумма* – традиционное аварское мужское имя).

Новое кладбище возникло в 1830-х гг. на поле *Залмул хур* и функционирует поныне, правда, вобрав в себя соседние поля, выделенные их хозяевами в качестве *вакфа* для кладбища. На окраине селения располагается могила *хафиза* Халакасул Муртазаали, служащая *зийаратом*, который посещают жители Цилитля и других селений [10, с. 5].

Рис. 2. Цилитль. Надмогильный камень с эпитафией, конец XVII – начало XVIII в.

Вокруг Цилитля расположены хутора: ЛъилтIа, Бокъохъ, Герейил харим, Чунтаросо (Чвахукъ), Чунтаросо (РекIелгохIда), ИцилбетIер, Росу.

Тамух

Вплоть до периода коллективизации большая часть летних пастбищ Цилитля располагалась на северном склоне Андийского хребта, в местности *Тамухъ*. Здесь находилось 104 хутора и стойбища, принадлежавших цилитлинцам, сиухцам и мехельтинцам. Цилитлинцам принадлежали местности: *ШинтIа*, *Рахъбосараб къай*, *Чалхада хур*, *Танхил кIкал*, *Рикъаби*, *Къалазул щоб* и т.д.

Наряду с этим массивом у цилитлинцев имеются горные пастбища в следующих местностях:

1. *ЦоболгохI* (авар. – «холм милости»). Горная вершина высотой 2725 м над уровнем моря – одна из самых высоких в Гумбетовском районе, с которой открывается вид на значительную часть восточной Чечни и Горного Дагестана. Она служит южной границей горного массива Тамух.

2. *Жалдир*. Горная вершина высотой 2548 м, служащая ныне северной границей земель сел. Цилитль.

3. *Лагъуб* (авар. – «межшейных позвонков?»).

4. *БолмегIер* (авар. – «войсковое пастбище»). По преданиям, здесь содержались табуны войска, в т.ч. и во времена Имамата. Горная вершина Болмеэр ныне на картах обозначена как гора Буцрах (2807 м) и является южной границей земель сел. Цилитль.

5. *ЯсикIолмегIер* (авар. – «гора кукол»; андийское название – *Бахарган*). В прошлом, видимо, служила местом выполнения каких-то ритуальных обрядов, связанных с культовыми фигурками (авар. *ясикIо* – кукла).

6. *ВалимегIер* (авар. – «гора святого»). В прошлом среди мусульман данного микрорегиона считалась святым местом – зийаратом.

В 1967 г. в Цилитле был собран полевой материал М.А. Агларовым. По его сведениям, около 4000 га летних пастбищ в местности *ТIамухъ* принадлежали Цилитлю и Сиуху до 1928 г. Цилитлинцы и сиухцы 6 месяцев в году проживали там. Затем на три месяца эти пастбища передавали в аренду жителям чеченских селений Гендергенной (авар. *Гиндиргун*), Зандак (авар. *Зендекъ*), Даттых (авар. *Тетех*) и Чеччель-юх (авар. *Чичил*). В пастбищах Тамуха были также доли мехельтинцев ЧихИлава и Мухаммада, а также нуцалов Хунзаха²¹. «Около 300 хуторов было расположено на летних пастбищах ТIамухъ мегIер. На лето (3 месяца) хуторяне приезжали в село, а горы сдавали в аренду чеченцам – ясахъ²² получали мехельтинец Чихилав, нуцал из Хунзаха и остальные сивухцы и цилитлинцы (до 4000 га)»²³. Из устных сведений, записанных в 1981 г., также следует, что «часть земель Ножаюртовского района Чечни считалась землями цилитлинцев»²⁴.

Выявленные автором и ранее не публиковавшиеся архивные документы подтверждают указанные выше сведения, зафиксированные в устных преданиях. Так, например, начальник Андийского округа полковник Егоров в своем рапорте от 13 июля 1863 г. писал начальнику Восточного военного отдела Терской области следующее:

«До покорения еще Восточного Кавказа, во время нахождения еще в горах Шамиля, жители Ауха, Зандака и других обществ вверенного Вам отдела, за пастьбу своих стад на горе под названием «Тамух», принадлежащей сел. Мехельта Гумбетовского наибства вверенного мне округа, платили через каждые два года на третий в пользу мечети означенного селения ясак²⁵, с каждого пастуха по одному барану.

Вследствие поступившей ко мне просьбы от общества сел. Мехельта о том, чтобы истребовать от жителей Ауха, Зандака и других обществ за пастьбу на сих горах баранов и другого скота ясак, я просил Начальника Кумыхского округа отзывом от 24 июля прошлого 1862 года № 1257, на что он ответил мне, что жители Зандакского наибства, Мехельтинцам за пастьбу своих баранов ясак никогда не платили, а платили таковой жившему в Науре князю Кучуку²⁶, а после – Шамилю, и что горы те с давних времен находятся в их владении.

По собранным от жителей Гумбетовского наибства сведениям, оказалось: горы под названием «Тамух» не были никогда во владении жителей Зандакского Наибства, а издавна принадлежали Мехельтинским бекам, которые в продолжение 3-х летних месяцев, отдавали их в наем Чеченцам, Ичкеринцам, Ауховцам и Кумыкцам, за что и получали с них плату по одному барану с пастуха, а остальное время года пользовались теми горами мехельтинцы без всякой платы бекам.

²¹ Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 119 (4022). (Полевой материал, собранный М.А. Агларовым в 1967 г.).

²² Арендная плата за пользование пастбищами.

²³ Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 119 (4022). (Полевой материал, собранный М.А. Агларовым в 1967 г.).

²⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 583 (7111). (Полевой материал, собранный А.М. Нурмагомедовым в 1981 г.). Л. 20.

²⁵ Арендная плата за пользование пастбищами.

²⁶ Князь Кучук Турлов (1808–1875).

Ясак беки получали сряду два года, а на третий брали жители Гумбетовских селений: Сиуха, Цилитля и по неизвестной сделке с беками получал также мехельтинский житель по имени Чихилау²⁷, который при смерти своей ясак, следовавший ему, завещал в пользу Мехельтинской мечети. Со введением в горах шариата, Шамиль уничтожил права Суухцев и Цилитлинцев, как без доказательные, а права мечети Мехельтинской, оставил; и на третий год сбор ясака отдавал в пользу той мечети до 1859 года, т.е. до пленения его на Гунибе.

Так как жители сел. Мехельта, в пользу своей мечети не получили до настоящего времени следующего за 1862 год с жителей вверенного Вам отдела ясака, то я вследствие вторичной просьбы их ко мне, прошу распоряжения Вашего, приказать хозяевам всех стад баранов и другого скота, пасущихся на горе Тамух, уплатить теперь же ясак, по порядку, который они делали прежде. О распоряжении же Вашем по этому, не оставляйте меня уведомить»²⁸.

Управление Нагорного округа после рассмотрения этого документа и опроса местного населения подготовило соответствующий рапорт от 20 июля того же года, в котором указано:

«По предмету этому уже было донесено бывшему Начальнику Кумыкского округа в прошлом году от 10 августа № 478, что жители Зандаковского наибства никогда не давали ясака Мехельтинцам и теперь объявили, что если необходимо взыскание с них ясака за пастьбу на тех горах скота и баранты, то они готовы платить в пользу Правительства, так как Шамилем взыскивалось за пастьбу в пользу его казны; до Шамиля же жители платили Князю Турлову²⁹, жившему в Науре. А Беноевцы платили князьям из фамилии Аварских, но потом, по сказанию их, на этой самой горе, которая принадлежит Беноевцам, они по возникшему спору с Князьями подрались за эту гору, убили одного из князей – Хамзатхана и с тех пор плату ясака им прекратили, а платили впоследствии, как и прочие – Шамилю. Если же теперь Андийцы³⁰ заявляют свои права, то спор этот может быть решен, если угодно будет начальству, допустив их к разбирательству. Время уже давности, как жители стали платить ясак Шамилю, отстраняет претензию чтобы ни было на эти горы»³¹.

На основании полученного рапорта из Андийского округа и после опроса жителей чеченских населенных пунктов Зандаковского наибства начальнику Терской области от 25 августа 1863 г. был представлен следующий рапорт:

«Начальник Андийского округа взшел ко мне с рапортом о взыскании с жителей Нагорного округа в пользу Мехельтинской мечети за пастьбу баранов на горе Тамух ясака, с каждого пастуха по одному барану, – выставляя к тому доводы, что до покорения Восточного Кавказа – Чеченцы, Ичкеринцы и Ауховцы пасли на Тамухе баранов в течение 3-х летних месяцев с платою ясака Мехельтинским бека; беки ясак получали сряду два года, а на третий брали жители Гумбетовских селений Сууха и Цилитля и по неизвестной сделке с беками получал также Мехельтинский житель Чихила, который ясак этот завещал Мехельтинской мечети, и что с введением в горах Шариата Шамиль уничтожил права Суухцев и Цилитлинцев, как бездоказательные а права мечети оставил в полной силе.

Начальник Нагорного округа против этого донес, что жители Зандаковского Наибства с давних времен владеют шестью горами: Зандак-Лам, Чечелюх-Лам, Билитли-Лам и другими, которые Мехельтинцы называют общим именем Тамух, что за горы эти они в давние времена платили ясак

²⁷ Мехельтинец Чихилау упоминается в документе от 1853 г. как специалист по земельным вопросам и границам, выступавший на большом собрании ученых Имамата Шамиля в местности Мичик в Чечне [35, с. 212].

²⁸ Архивная служба Республики Северная Осетия – Алания (далее – АС РСО-А). Ф. 12. Оп. 6. Д. 447. (Дело об уплате ясака за пользование пастбищем «Тамух» жителями Зандаковского общества Нагорного округа. 18.07.1863–10.09.1864). Л. 5–6.

²⁹ Князь Кучук Турлов (1808–1875).

³⁰ Жители Андийского округа.

³¹ АС РСО-А. Ф. 12. Оп. 6. Д. 447. (Дело об уплате ясака за пользование пастбищем «Тамух» жителями Зандаковского общества Нагорного округа. 18.07.1863–10.09.1864). Л. 3об-4.

князьям Турловым, проживающим теперь в Науре, а Беноевцы – князьям из фамилии Аварских Ханов, в последствие же ссоры и убийства князя Хамзат-хана, взнос ясака прекратился, а при Шамиле вносили ежегодно, как и другие, ясак в казну, и что если необходимо и теперь вносить ясак за пастбу на этих горах, то готовы вносить правительству, а не Мехельтинцам, или готовы идти с ними на разбирательство.

Представляя Вашему Превосходительству возникшую по сему предмету переписку и дело Нагорного округа, докладываю, что к окончательному разбирательству дела этого я не мог приступить, так как жители Мехельты Дагестанской области и вероятно они без сношения с начальством Дагестанской области не изъявили бы желаний приступить к разбирательству во вверенном мне отделе, а без разбирательства я не нахожу возможным возложить ясак на жителей Зандакского наибства»³².

Согласно сведениям Сословно-поземельной комиссии Дагестанской области, горы Тамух-меэр и Шикирой принадлежали князю Кучуку Турлову и его потомкам Кучуковым, но после переселения их на Терек ими пользовались селения Мехельта, Цилитль и Сиух вплоть до становления Имамата. Шамиль забрал горы в казну (*байтулмал*), а после 1859 г. эти горы были объявлены казенными. Вышеуказанная комиссия в 1867 г. решила эти горы 9 месяцев в году предоставлять Мехельте, Сиуху и Цилитлю на безвозмездной основе, а на 3 месяца – в пользование жителей Зандакского наибства за плату³³.

Таким образом, до 1840-х гг. горный массив Тамух принадлежал целиком князьям Турловым, а также общинам Мехельта, Цилитль и Сиух. За пользование этими пастбищами чеченские общины Зандака, Ауха и Беноя выплачивали ясак Турловым, нуцалам Аварии и этим общинам. После утверждения власти имама Шамиля выплаты сохранились только в фонд мечети сел. Мехельта, а остальные доходы с этих пастбищ перешли в казну Имамата. После завоевания Дагестана и Чечни Российской империей в 1859 г. вопрос о ясаке снова был поднят представителями Мехельты, Сиуха и Цилитля. В ходе разбирательства жители обществ Зандак (селения Зандак, Даттых, Чечель-юх), Аух, Беной, Гендергеной признавали, что за пользование пастбищами Тамух вносили арендную плату: беноевцы – аварским нуцалам, а жители Зандакского наибства – князьям Турловым, которые и являлись мехельтинскими беками. Князь Кучук, который упоминается в документах – это Кучук Турлов (1808–1875), сын Мухаммада сына Арсланбека сына Айдемира сына Бартихана сына Алибека сына Турурава. Он некоторое время проживал в Мехельте, но потом обосновался в сел. Наур, расположенном на р. Терек [36, с. 87]. Беноевцы указывали, что они перестали платить ясак после того, как они в ходе конфликта с нуцалами убили на арендуемой ими горе представителя нуцальской фамилии – Хамзатхана. Остальные просили за давностью лет сложить с себя выплату ясака или же передать его российской казне. Последний вариант как раз был выгоден царскому руководству Дагестанской и Терской областей, что привело к прекращению выплат жителям Мехельты, Сиуха и Цилитля. В итоге до 1927 г. горным массивом Тамух 6 месяцев в году пользовались жители Мехельты, Сиуха и Цилитля, а еще 3 месяца – представители Зандакского, Беноевского и других чеченских обществ.

Согласно данным начала 1927 г., сельскими обществами Ножаюртовского района Чечни были «захвачены насильственным путем бывшие казенные оброчные статьи»³⁴ «Тамух» с растущим там лесом, находившиеся в исключительном пользовании обществ селений Махельда, Сиух и Цилитль.

³² АС РСО-А. Ф. 12. Оп. 6. Д. 447. (Дело об уплате ясака за пользование пастбищем «Тамух» жителями Зандаковского общества Нагорного округа. 18.07.1863–10.09.1864). Л. 1–3.

³³ Центральный исторический архив Грузии. Ф. 545. Оп. 1. Д. 3273. (Прошения горских жителей Дагестанской области в момент посещения Его императорским высочеством Кавказа в 1871 г. 1872 г. 516 л.). Л. 396–399.

³⁴ Оброчные статьи – казенное недвижимое имущество, отдаваемое с торгов в возмездное пользование.

На этих пастбищах биновцы и др. построили хутора, беспощадно вырубая леса, образуя там поля и покосы, из коих лесоматериалами пользовались упомянутые села Андийского округа, которые не имеют в своем распоряжении более никаких лесов, и в случае уничтожения упомянутых лесов эти общества должны бросить свои села и выселиться.

Чеченцы, превратив все свои погоны, пастбища и леса в пашни, перебираются постепенно на пограничную линию на высоту гор Салатавского и Андийского горных хребтов, вытесняя оттуда своими грабежами и насилием скот и баранту гумбетовцев с целью вытеснения с пастбищ скота андийцев и гумбетовцев» [37, с. 538].

В дальнейшем вплоть до конца 1930-х гг. жители Мехельты, Цилитля и Сиуха продолжали пользоваться этими пастбищами, несмотря на конфликты с жителями названных обществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Берже А.* Материалы для описания Нагорного Дагестана. Тифлис: Тип. Главного управления Наместника Кавказского, 1858. С. 40.
2. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-х гг. XIX в.: сб. док. / сост. *В.Г. Гаджиев, Х.Х. Рамазанов.* М., 1959. 784 с.
3. *Йоганн Антон Гильденштедт.* Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. С. 512.
4. *Комаров А.* Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе. Тифлис, 1869. Т. I, отд. II. С. 160.
5. *Мочульский В.И.* Война на Кавказе и Дагестан. 1844 г. Махачкала: КИТ, 2012. С. 178.
6. Статистические сведения о населенных местах Западного Дагестана // Сборник сведений о кавказских горцах. Т. IX. Тифлис, 1876. С. 1–46.
7. Список деревням Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1882. С. 10–11.
8. Списки населенных мест Дагестанской области // Кавказский календарь на 1910 год. Ч. I. Тифлис, 1909. С. 404.
9. Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 года по Дагестанской АССР. Вып. 1-й. Список населенных мест Дагестанской АССР. Махач-Кала: Издание Дагстатуправления, 1927. С. 260.
10. Цилитли // Гумбет». 2013. 19 авг. № 35. С. 5–6.
11. *Бейлис В.М.* Из истории Дагестана VI–XI вв. (Сарир) // Исторические записки. Вып. 73. М., 1963. С. 249–266.
12. *Гаджиев В.Г.* Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М.: Наука, 1979. С. 270.
13. *Исаков М.И.* Археологические памятники Дагестана: (Материалы к археол. карте. Сокр. вариант). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1966. 122 с., 12 л. ил., 1 отд. л. карт.; 27 см.
14. *Атаев Д.М.* Нагорный Дагестан в раннем средневековье (по материалам археологических раскопок Аварии) / Даг. филиал АН СССР, Ин-т истории, языка и литературы им. Гамзата Цадасы. Махачкала, 1963. 255 с.
15. Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Отчеты о полевых исследованиях. Каталог. 1955–1959 гг. / отв. ред.: *Н.А. Макаров, П.Г. Гайдуков*; сост. *У.Ю. Кочкаров, Е.Ю. Лебедева, Г.А. Роянова, О.А. Роянова, Н.А. Сыроватко, И.М. Умарова.* М.: ИА РАН, 2010. 352 с.
16. *Агларов М.А.* Андийцы. Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Юпитер, 2002. С. 304.
17. *Алиев Б.Г.* Тимур в Дагестане // Вестник Института ИАЭ. 2006. № 3. С. 9–26.
18. *Криштопа А.Е.* Дагестан в XIII – начале XV вв. М.: ТАУС, 2007. С. 173.
19. *Агларов М.А., Айтберов Т.М.* «Повествование об Али-беге Андийском и его победе над князем Турула-вом б. Али-ханом Баклулальским» как источник по истории Дагестана XVII в. // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 1981. С. 121–133.
20. *Айтберов Т.М.* Материалы по истории Дагестана XV–XVII вв. // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 82–104.

-
21. *Айтберов Т., Хапизов Ш.* МагIарулалъ хъварал тарихиял асарал. МахIачхъала: АЛЕФ, 2016. Гь. 300.
 22. *Айтберов Т.М.* Древний Хунзах и хунзахцы. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1990. С. 176.
 23. Район гIуцIаралдаса 85 сон тIубаялде // Гумбет. 2013. 8 июля. № 29. Гь. 3. (На авар. яз.).
 24. *Расулов М.* Седой Гумбет – мой край родной Махачкала: Юпитер, 2001. С. 464.
 25. *Лугуев С.А., Магомедов Д.М.* Каралал (каратинцы): историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX века. Махачкала: АЛЕФ, 2009. С. 248.
 26. *АхIмадов М.М.* Телекъ росдал тарихалдасан. МахIачхъала: Юпитер, 2005. Гь. 432.
 27. *Айтберов Т.М.* Обзор некоторых рукописных собраний Дагестана // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991. С. 144–161.
 28. Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний / араб. факсимиле с пер. *М.-С. Саидова*; под ред. *А.Р. Шихсаидова* и *Х.А. Омарова*. Махачкала, 1997. С. 868.
 29. *Дадаев Ю.У.* Наибы и мудиры Шамиля. Махачкала: Динэм, 2009. С. 624.
 30. Хроника Мухаммед Тахира аль-Карахи (О дагестанских войнах в период Шамиля) / пер. с араб. *А.М. Барабанова*. М.; Л., 1941. С. 336.
 31. *Хапизов Ш.М.* К вопросу об исламизации Сарира и личности Абумуслима ал-Хунзахи // Вестник Дагестанского научного центра. 2017. № 64. С. 22–31.
 32. *Попов Ив.* Ичкерия (историко-топографический очерк) // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Издание Кавказского горского управления, 1870. Вып. IV. С. 579–599.
 33. *Айтберов Т.М., Хапизов Ш.М.* Эпиграфические источники по истории распространения ислама в Чечне (XVI–XIX вв.) // Известия СОИГСИ. № 20 (59). 2016. С. 15–24.
 34. *Асваров Н.А., Ибрагимова А.Ш., Мансуров Ш.М.* Общественно-экономическое и правовое развитие Салатавского союза сельских общин в конце XVIII – первой половине XIX века. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2008. С. 220.
 35. *Тахнаева П.И.* Аргвани: мир ушедших столетий: исторический портрет сельской общины Нагорного Дагестана. М.: Вост. лит., 2012. С. 485.
 36. *Духаев А.И.* Князя Турловы // Архивный вестник Архивного управления Правительства Чеченской Республики. 2016. № 3. С. 74–104.
 37. Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.). М., 2010. С. 1094.

Поступила в редакцию 15.02.2021 г.
Принята к печати 26.03.2021 г.